

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО НЕЙМИНГА: РОМАН А. КЕЛЛЕРА
“WOLGA, WODKA UND DIE SCHÖNEN FRAUEN”

В статье прослеживается история оформления конечно-го формата заглавия романа А. Келлера “Wolga, Wodka und die schönen Frauen” на основе предоставленных автором вариантов заглавия и анализа влияния издательской практики в ФРГ. Исследованы мотивации и структурно-семантические особенности вариантов заглавий данного романа в аспекте интерференции авторского и издательского дискурсов.

Ключевые слова: *нейминг, заглавие, немецкоязычный роман, Андреас Келлер, издательский дискурс.*

В современной литературном процессе в ФРГ произведения немецкоязычных авторов-иностранцев, в частности т. н. репатриантов, представляют особый интерес, так как они воплощают особое межкультурное многообразие в немецкоязычном пространстве, возникающее на почве лингво-культурного взаимодействия и перекрестной рефлексии [Шебаршенко 2023: 139].

В данной статье рассматривается история становления заглавия романа автора-эмигранта из России Андреаса Келлера “Wolga, Wodka und die schönen Frauen (*Волга, водка и прекрасные женщины*)” (2011 г.), как пример «соединения» авторской и издательской интенций в романном нейминге.

Литература авторов-эмигрантов обозначается различными терминами: *Gastarbeiterliteratur, Emigranten – und Immigrantenliteratur, Migrationsliteratur, Ausländerliteratur, Gastliteratur, eine nicht nur deutsche Literatur, inter-/multi-/mehrkulturelle Literatur, Literatur im interkulturellen Kontext*. Отмечается, что соединение разных языковых и культурных традиций, представленных в языковой личности автора-билингва, живущего в этнически чуждой культурной среде [Кострова 2020: 137].

Одна из характеристик творчества российского немца Андреаса Келлера – автобиографичность, в нем представлены результаты поиска автора своих этнических корней. Через частную историю своей семьи этот автор предпринял попытку продемонстрировать насыщен-

ную тяжелыми событиями историю российских немцев, познать российский менталитет и поразмыслить над философскими вопросами бытия.

Сюжет романа составили впечатление А. Келлера от его поездки в Самару со сценическими чтениями в рамках проекта «Авторская арена» (2008 г.). Актеры “Renitenztheater” из Штутгарта, города-побратима Самары, выступили в муниципальном театре «Самарская площадь» по мотивам первой книги А. Келлера “Meine Kata-Strophen” (2007). Вскоре писатель вернулся в Самару для сбора материала: поездка способствовала возникновению замысла новой книги.

Роман стал также результатом многолетних научных исследований, представив читателю достоверные сведения из истории и культуры Самары и России в целом. Его жанр автор определил как «литературное путешествие». Роман-путешествие – своеобразная собирательная литературная форма, которая включает «на правах целого элементы разных жанровых образований, не делая разграничения между видами научными и художественными» [Скибина 2017: 113].

Путешествие определяется как жанр «художественной литературы, в основе которого лежит описание реального или мнимого перемещения в достоверном (реальном) или вымышленном пространстве путешествующего героя (чаще героя-повествователя), очевидца, описывающего малоизвестные или неизвестные отечественные, иностранные реалии и явления, собственные мысли, чувства и впечатления, возникшие в процессе путешествия, а также повествование о событиях, происходивших в момент путешествия» [Михайлов 1999: 15].

Новый роман А. Келлера представляет собой соединение двух жанров, характеризуясь сочетанием достоверных исторических фактов и художественно осмысленных личных переживаний автора, что стало причиной выбора в качестве формы повествования *Ich-Erzählung*. Эти ключевые черты романа должны были быть «задекорированы» по замыслу А. Келлера и в заглавии.

В этом контексте важны автобиография А. Келлера, его связи с Россией и с Самарой в частности. Он родился в 1963 году в Волосове под Ленинградом в мультинациональной семье (мать – украинка, отец – поволжский немец). О своих немецких корнях писатель узнал поздно, в 13 лет от бабушки со стороны отца: она говорила на немецком (на гессенском диалекте). После этого он начал поиски своей этно-идентичности и исследования по истории немцев в России.

Традиционно под этно-термином «поволжские немцы» понимают региональную группу российских немцев, первоначально обосновав-

шихся в Саратовском Поволжье для сельскохозяйственного освоения малообжитых территорий. Представители этой этно-социальной группы относились к этносам, сформировавшимся в России с конца XVIII по начало XX вв. из потомков переселенцев (аграриев, ремесленников) преимущественно из германских государств и эмигрантов-горожан. Они проживали в частности в Нижнем Поволжье до лета 1941 года, когда были депортированы в Сибирь и Казахстан, что привело к упадку их языка, культуры и ускоренной ассимиляции [Герман 2002: 10].

А. Келлер продолжил изучать трагическую историю российских немцев во время обучения в РГПУ им. А.И. Герцена. В 1989 году он основал Ленинградское немецкое общество (Leningrader Deutscher Verein), публично отстаивая национальную культуру предков. Эти размышления и ожидания он изложил в главе своего нового романа «Zwischenstation Moskau». В фиктивном диалоге-интервью главного героя с М.С. Горбачевым были озвучены ответы на значимые, волнующие многих политические вопросы.

Дальнейшая биография А. Келлера тесно связана с пребыванием в ФРГ в 1991 – 1995 гг. Он изучал восточноевропейскую историю во Фрайбургском университете (Albert-Ludwigs-Universität Freiburg im Breisgau), где защитил докторскую диссертацию по специальности «история»: «Ремесленники Петербурга с середины XIX века до 1914 года», углубив знания и о своих корнях (его предки были пекарями).

О замысле романа А. Келлер говорит так: «Отнюдь, я не стремился «отмыться» от советско-российского прошлого или оправдаться и доказать, что мы такие же. Мы не такие. Мы другие. И это нормально. У многих совершенно искаженные представления о том мире, в котором мы живем сейчас. Вот уже 22 года, как пала Берлинская стена. Многие и по сей день стараются даже скрывать свое происхождение, замалчивать, хотя Россия почти всегда вызывает у немцев живой интерес и симпатию. Сама книга, конечно, гораздо шире тематики российских немцев. Гораздо больше здесь ставится общечеловеческих и общероссийских вопросов, вопросов вечных о жизни и смерти, о смысле и бессмыслице, добре, любви или зле» [Лакманн, Прокаев 2012: 21].

Сопоставление двух разных и местами чужих культур «русской» и «немецкой», стало одним из важнейших мотивов романа, так как он тесно связан с темой родины. Тема родины крайне важна для автора: у российских немцев две родины. Однако роман развивает более глубокую идею о том, что родина – нечто большее, чем просто место рождения и пребывания, лишь сам человек определяет свои границы бытия.

Насыщенность романа историческими сведениями не отталкивает читателей, не интересующихся историей, так как А. Келлеру удалось наполнить исторические факты жизнью, собственными переживаниями, дав им оценку. Он отмечал, что события в романе не вымышленные, у героев есть прототипы. Настоящие, живые люди, встретившиеся автору во время поездки, придали роману жизненность, достоверность, составив его особенность. Например, основой главы “Von Gnomen und anderen Überraschungen”, в которой описана поездка автора к Верблюжьей горе, стал диалог с повстречавшейся автору девочкой.

В романе Самара предстает в двух временных пластах: Самара настоящим и в прошлом. Прошлое города тесно связано в романе с его настоящим посредством введения автобиографических сведений, из которых в основном и состоит произведение. Образ современной Самары формируется у читателя с помощью достоверных и точных описаний улиц и достопримечательностей.

Для анализа процесса создания заглавия этого романа важно, что процесс его номинации представлял собой совместную деятельность автора и издательства (редакционной коллегии). Так как книжный рынок, издатель, его сотрудничество с начинающим автором оказывают значительное влияние на успех книги, необходимо уточнить понятия «дискурс», а именно «издательский дискурс».

Так как заглавие художественного текста ориентировано на маркетинг и пиар произведения в пространстве литературного рынка, правомерно использовать по отношению к процессу номинации текста в качестве синонима «номинация» термин «нейминг». Появление этого термина связано с началом экономической конкуренции и борьбой производителей по всему миру за покупателей в XIX веке. Под неймингом понимается «создание уникальной системы коммуникации языка, на котором бренд будет общаться с целевыми аудиториями» [Сасина, Бричева 2017: 114]. Процесс создания наименования компаний, брендов и торговой продукции – междисциплинарный процесс, так как для него привлекаются инструменты из разных научных областей (лингвистика, психология, маркетинг). Задача нейминга – создать конкурентно-способное название для какого-либо продукта. Так как современная литература существует в условиях конкуренции, спроса и борьбы за читательское внимание, то заглавие как имя художественного текста становится особенно значимым с точки зрения привлечения читательской аудитории. Заглавия становятся и особой зоной самовыражения автора, воплощая интерференцию авторского и издательского дискурсов.

Развернутое и многоаспектное определение этого понятия предлагает Н.Д. Арутюнова: «Дискурс может быть охарактеризован как: 1) связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; 2) текст, взятый в событийном аспекте; 3) речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [ЛЭС 1990: 36-37]. Дискурс выполняет несколько функций: воспитательную, когнитивную, аксиологическую и прагматическую.

Специфика издательского дискурса, по мнению Л.Г. Викуловой, «раскрывается в рамках такого социального института, как издательство – одной из важных форма организации и регулирования общественной жизни» [Викулова 2012: 65]. В коммуникативную триаду «автор-текст-читатель» добавляется значимый четвертый элемент – издатель, а книга становится явлением материальной культуры, служа и средством общения и товаром в сфере книгопродажи.

В издательском дискурсе коммуникация между автором и читателем по новой схеме «автор-издатель-текст-читатель» оказывается разорванной в пространстве и во времени, потому что исходный текст подвергается корректировке издателя, а не только автора. М. Рац в этой связи пишет: «<...> книга оказывает воздействие на реципиента и, в частности, читателя. Но такое воздействие является интегральным эффектом многих факторов, среди которых важную роль могут играть, в частности, установки автора и издателя. Однако, во-первых, эти установки могут различаться и, как правило, отличаются друг от друга. Во-вторых, даже когда они совпадают, воздействие все равно зависит, как минимум, еще от самоопределения и ситуации покупателя (читателя), его интересов и целей, когда он берется за книгу. <...> В-третьих, любое воздействие можно понимать как средство втягивания в диалог <...>. Остается заботиться о том, чтобы текст книги, да и вся она *располагали* к диалогу» [Рац 2006: 289]. При выпуске книги и выборе «подходящего» заглавия установки автора и издателя могут отличаться.

Книга А. Келлера была принята и опубликована издательством «Herder» (ООО «Гердер», осн. в 1798 г.), долго специализировавшемся на богословской литературе. В 1999 году после объединения ФРГ спектр интересов издательства был расширен: стали публиковаться книги, посвященные социальным темам, политике, общественным аспектам, культуре и духовности.

А. Келлер отмечает, что, несмотря на успешное и плодотворное сотрудничество, при работе над книгой возникали противоречия. Так, например, издательство пыталось отговорить автора от внесения значительного объема автобиографической информации в сюжет романа. Но в этом заключался отчасти творческий замысел писателя, находящегося в поисках своих корней, стремящегося представить историю в ее истинном виде. Вторым аспектом споров явилось название книги. Замысел автора заключался в том, чтобы сломать стереотипы немецкого читателя о России и о ее людях, его целью являлось обозначить/осветить важные, глубокие вопросы не только социальной, но и человеческой жизни вообще. Издательство же видело более удачным вариантом заголовок, воплощавший стереотипные представления немцев о русской культуре и менталитете.

В процессе подготовки к изданию, заголовок романа претерпевал изменения, связанные с прогнозируемым читательским восприятием, необходимостью установить диалог между отправителем и получателем, привлечь интерес читательской аудитории и дальнейшим успехом романа на книжном рынке ФРГ.

А. Келлер предоставил список вариантов заглавий для опубликования, но они по разным причинам были отвергнуты. На основе этих вариантов мы провели анализ эволюции названия романа. В хронологической последовательности (заглавие, под которым вышел роман, выделено *курсивом*) это:

1. Samara für Ausländer und nicht nur;
2. Samaraer Album;
3. Der Weg nach Samara;
4. Samara. Die Stadt, die Menschen, der Alltag;
5. Samara. Tagesnotizen eines Durchreisenden;
6. Samara-Kaleidoskop. Tagesnotizen eines Durchreisenden;
7. Willkommen in Samara;
8. Willkommen in Samara. Eine deutsch-russische Begegnung;
9. Samara für Kopfreisende und andere Leute;
10. Samara für Sofamuffel und Stubenhocker;
11. Samara für Anfänger und Fortgeschrittene;
12. ***Wolga, Wodka und die schönen Frauen. Willkommen in Samara.***

Все авторские варианты так или иначе связаны с Самарой, раскрывая топас романа. Но в итоговой версии заглавия на первый план выходят стереотипные представления, шаблонные формулы, связанные с представлениями о русском менталитете в целом, с добавлением слогана-приглашения к сюжетному путешествию. На обложке

издатели отразили стереотипную фигурку подмигивающей читателю матрешки (см. рис. 1).

Рис. 1. Обложка издания романа А. Келлера

Очевидно, что астионим Samara как титульный вряд ли был бы узнан и верно интерпретирован немецким читателем, поэтому в итоговом названии он вынесен только в подзаголовок. В романе можно найти подтверждение предложенной интерпретации: *“Samara – was für ein Klang! Samara ist eine Stadt, aber wenn ich Ihnen das nicht verraten hätte, was könnte dieses Wort nicht alles bedeuten! Vielleicht entstand in Ihrem Kopf, als Sie dieses Wort zum ersten Mal auf dem Titelblatt dieses Buches gelesen haben, ein Bild von etwas Asiatischem oder Afrikanischem. Samara, haben Sie sich womöglich gefragt, ist das eine Stadt irgendwo in Kleinasien oder Marokko? Dieses Wort klingt orientalisch, exotisch: Basar, Bauchtanz, die Gärten der Semiramis, Sumerer <...> Alles wäre bei diesem wohlklingenden Namen möglich <...>”* [Keller 2011: 34].

Структурно-семантический анализ предоставленных А. Келлером вариантов заглавий показал, что 4 из 12 вариантов заглавий содержат подзаголовок. Он помогает организовать информацию, предоставляя читателям детальное представление о содержании заголовка: 4. Samara. Die Stadt, die Menschen, der Alltag; 5. Samara. Tagesnotizen eines Durchreisenden; 6. Samara-Kaleidoskop. Tagesnotizen eines Durchreisenden; 8. Willkommen in Samara. Eine deutsch-russische Begegnung; 12. Wolga, Wodka und die schönen Frauen. Willkommen in Samara. Каждый подзаголовок указывает на важный аспект романа:

в варианте 4 он маркирует его тематику, в вариантах 5 и 6 – жанровую разновидность романа, в варианте 8 усилено указание на аспект сравнения двух чужих культур. В итоговом варианте подзаголовок представляет собой императивное предложение – авторское приглашение читателя в совместное путешествие в Самару. Синтаксические структуры вариантов заглавия романа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Структурные варианты заглавий романа А. Келлера

Словосочетание		Предложение		
беспред- ложное	предложное	простое		сложно- сочинен- ное
Samaraer Album	Der Weg nach Samara; Samara für Ausländer und nicht nur; Samara für Kopfrei- sende und andere Leute; Samara für Sofamuffel und Stu- benhocker; Samara für Anfänger und Fortgeschrit- tene	назывное	императивное	<i>Wolga, Wodka und die schönen Frauen. Willkom- men in Samara</i>
		Samara. Die Stadt, die Menschen, der Alltag; Samara. Tagesnotizen eines Durchrei- senden; Sama- ra-Kaleidoskop. Tagesnotizen eines Durchrei- senden	Willkommen in Samara; Willkommen in Samara. Eine deutsch-russi- sche Begegnung	

Все варианты заглавия – краткие, емкие, но неоднозначные по смыслу выражения, обладающие прецедентной маркированностью и, за исключением итогового, напоминают стилистически рубрикаторы «путеводителя». Несомненно, что они служат и цели сориентировать читателя в романном пространстве. Однако без указания на жанр произведения они также могли ввести в заблуждение. Это и могло стать причиной отказа издательства от данных вариантов.

Причины своего выбора 1-го варианта названия “Samara für Ausländer und nicht nur” автор в личной переписке комментирует так:

«<...> в то время много занимался интеграционной работой с нашими соотечественниками, и тут своеобразная игра со смыслами, где не я “Ausländer”, а местные немцы, которые едут в Самару открывать для себя русскую культуру и повседневность. Главные мотивы для последующих названий: заинтересовать, заинтриговать, увлечь немецких читателей. Ведь немцы – чемпионы по туризму. Моя мотивация – стимулировать их интерес к России, сближать, налаживать диалог, сделать Чужое Своим, как это было с жителями Петербурга и петербургскими немцами. Строить и налаживать мосты дружбы, взаимопонимания, добрососедства, сотрудничества в духе Европейского Дома М.С. Горбачева. Не случайно мой *alter ego* берет у него интервью. Он был застрельщиком».

Интересен вариант заглавия “Samara für Sofamuffel und Stubenhocker”. Автор использует здесь ироничные композиты для характеристики менталитета потенциального «диванного» читателя: Sofamuffel, Stubenhocker. Первая лексема-окказионализм не зафиксирована в словарях – пример авторского словообразования. Второй композит зафиксирован в корпусе немецкого языка DWDS со значением: “jmd., der sich am liebsten zu Hause, im Zimmer aufhält und kaum ins Freie geht” [DWDS]. Таким образом, авторская оценка выражена эксплицитно: роман – находка для любителей путешествовать, не вставая с дивана, «путешествовать посредством чтения». Это заглавие привлекает внимание необычной формой благодаря сочетанию трех слов, начинающихся одинаково со знака / буквы “S” и композитов со схожей коннотацией. Но и оно не было одобрено.

Последнее, итоговое название “Wolga, Wodka und die schönen Frauen. Willkommen in Samara” было выработано, обсуждено и принято на собрании референтов издательства “Herder”, а затем одобрено и автором. Данный вариант он оценил как наиболее удачный: «Пожалуй, издательский вариант самый удачный, хотя и выстроен на стереотипах немецкого читателя. Но так, наверное, и должно быть». В фокусе внимания издательства находятся условные ментальные особенности русского человека, его квази-духовные ценности. Структурно оно является сложносочиненным предложением с соединительным союзом *und* и элементами ассонации (**Wolga – Wodka**). Отчасти отражены центральные, культурные образы/мотивы романа: гидроним *Wolga*, культуроним *Wodka* и авторская оценка женского населения Самары эпитетом *schöne*.

Рассмотрим раскрытие этих образов в заглавии. Так, *Wolga* представлена особым местом силы для русского человека в целом, и для жителей Самары как волжан – в частности. Героиня романа Алена так

характеризует значение реки Волги: “<...> Die Wolga ist das Heiligtum für uns. Sie hat eine große kulturelle Bedeutung und ist, wie auch der Name der russischen Hauptstadt Moskau, etwas, das das Herz eines jeden Russen höher schlagen lässt. Wolga ist ein Synonym für das Eigenschaftswort »russisch« und Russland überhaupt...” [Keller 2011: 142]. Во время путешествия главный герой – Феликс отмечает гостеприимство новых знакомых, становится участником нескольких вечеринок, на которых замечает особое пристрастие жителей Самары к пиву. Почему тогда именно водка была внесена в заглавие? Вероятно, что издательство решило активировать стереотип о России: пиво ассоциируется по большей части с немецким культурным кодом, а водка считается русским напитком. Последняя важная составляющая романтических впечатлений главного героя о поездке – необычайно красивые русские женщины (*die schönen Frauen*).

Авторскую идею, заложенную в романе можно сформулировать так: через призму личного опыта и особого взгляда как российского немца, человека, знакомого с двумя культурами, представить немецкому читателю свое видение другого народа, менталитета, культуры другой страны. Формат целевого путешествия позволил внести элементы авантюры в сюжет романа, ближе познакомить немецкого читателя с культурными особенностями Самары и России. Вместе с темой родины автор раскрывает тему этнологии российских немцев, вопросы их самоидентификации. Важная роль отведена теме специфичности отдельных культур, различию менталитетов двух стран через личный взгляд на мир, через судьбу своей семьи. Именно обращение к собственной истории вносит в роман аспект автобиографичности. В итоге А. Келлер поднимает философские вопросы общечеловеческого характера, что делает роман содержательно глубоким.

Писатель хотел представить немецкому читателю достоверную историю приключений героя, знакомого с обеими культурами, в городе на Волге. С опорой на биографические факты и факты из истории Самары А. Келлер постигает и анализирует русскую душу, поступки, менталитет, стремясь выявить точки соприкосновения двух культур и народов, чья история взаимодействия и взаимопонимания не проста, неоднозначна. Затронуты глубинные вопросы, относящиеся к российско-немецким культурным связям на протяжении многих лет, к их нынешнему состоянию, навязчивые стереотипы.

Показательна в этой связи аннотация на роман А. Келлера на сервисе книгопродаж AMAZON: “Wer kennt schon Samara? Die sechstgrößte russische Stadt liegt an der Wolga und ist, wie es in Russland heißt, die »Stadt der schönsten Frauen«. Dorthin zieht es Felix Scheible, einen

jungen Russlanddeutschen aus Stuttgart auf der Suche nach seinen Wurzeln. In Samara lernt er die bezaubernde Aljona kennen. Doch zunächst ist noch manche Prüfung zu bestehen ... Andreas Kellers Buch verbindet Menschen, Städte und Kulturen – und es führt die Leser mitten hinein in das heutige Russland, wo sie der dortigen Lebensweise und Mentalität begegnen. Diese humorvollen »Notizen aus der russischen Provinz« geben Einblicke in die »russische Seele« und ihre Abgründe. Eine charmante deutsch-russische Geschichte mit Ironie und Augenzwinkern – nicht nur für Russlanddeutsche“ [Amazon].

А. Келлер признал маркетинговую направленность итогового варианта и формата заглавия. Аспекты, выделенные издательством в утвержденном варианте названия, общеизвестны, стереотипны и отмечены примитивно-шаблонными представлениями, но они, по его мнению, найдут отклик у читателя ФРГ. Формула заглавия романа (можно определить ее как заглавие–триптих) стала «отголоском» как культурных ценностей России, так и личных впечатлений его героя в частности.

Вероятно, что целью издательства являлось создание общей атмосферы, характерной для русского культурного пространства, подготовка сознания читателей через призму стереотипов на восприятие текста малоизвестного автора с учетом особенностей русского менталитета (*Eine literarische Reise nach Samara. Russische Geschichte, Kultur, Mentalität*). Данный пример демонстрирует как несовпадение, так и компромисс в литературном дискурсе не лишенной иронии интенции автора романа и апробированных маркетинговых стратегий издательства.

Библиографический список

1. Викулова Л.Г. Издательский дискурс в системе общения «Автор – Издатель – Читатель» // Вестник ИГЛУ. – Иркутск, 2012. – С.63-69.
2. Герман А.А. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк / А.А. Герман, И.Р. Плеве. – Саратов: Изд-во СГУ, 2002. – 141 с.
3. Михайлов В. А. Эволюция жанра литературного путешествия в произведениях русских писателей XVIII – XIX вв.: автореферат дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01 – Волгоград, 1999. – 24 с.
4. Кострова О.А. Лингвокультурные концепты в немецкоязычном дискурсе авторов турецкого происхождения // Ежегодник Российского союза германистов. Т. 20. – М., 2020. – С. 137-152.
5. Лакманн А., Прокаев А.В. А. Келлер: Россия почти всегда вызывает у немцев живой интерес и симпатию. Интервью с писателем А. Келлером по поводу выхода в Германии книги «Волга, водка и красотки» // Оптима

стади. Международное образование и языки. – Самара, 2012. – № 6. – С. 20-21.

6. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

7. Рац М.В. Созидательная работа редактора // Книга в системе общения: вокруг «Заметок библиофила» / сост. М.В. Рац. – М.: Наследие ММК, 2006. – С.289-328.

8. Сасина С.А., Бричева М.М. Лингвистические аспекты нейминга (на материалах англоязычных брендов) // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 2 (197). – Майкоп, 2017. – С.113-118.

9. Скибина О. М. Типология и поэтика путевых очерков беллетристов конца XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. № 3. – Тольятти, 2017. – С. 110-119.

10. Шebarшенко М.В. Концептосфера немецкоязычной эмигрантской литературы ФРГ // Майские чтения (Язык и репрезентация культурных кодов): материалы докл. XII Всерос. с междунар. участием науч. конфер. молодых ученых / ред. А.А. Безрукова. – Самара: изд-во Самарского ун-та, 2023. – С. 139-141.

Источники

1. Amazon. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amazon.de/-/en/Andreas-Keller/dp/3451305259> (дата обращения: 27.10.2023).

2. DWDS. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/wb/Stubenhocker> (дата обращения: 27.10.2023).

3. Keller Andreas. Wolga, Wodka und die schönen Frauen. – Freiburg im Breisgau: Herder GmbH, 2011. – 221 S.

V. E. Shtyrova
(Russia, Samara)

FROM THE HISTORY OF ONE NAMING: A. KELLER'S NOVEL “WOLGA, WODKA UND DIE SCHÖNEN FRAUEN”

This article attempts to trace the history of the title of Andreas Keller's novel “Wolga, Wodka und die schönen Frauen” based on the title options provided by the author. In the course of the study, structural and semantic features of the variants of the titles are highlighted.

Key words: naming, title, german novels, Andreas Keller, publishing discourse.